

УДК 001.4:[81'23+81'33] (Язык науки. Научная терминология. Номенклатура. Психолингвистика. Психология языка. Прикладная лингвистика)

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КАК ЧАСТЬ КОГНИТИВНОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

© 2017 А.П. Журавлёв

Журавлёв Александр Павлович, преподаватель кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета, старший лаборант лаборатории электронных учебных пособий кафедры педагогики, психологии и психолингвистики Самарского государственного медицинского университета. E-mail: palych32@rambler.ru

Самарский государственный технический университет. Самарский государственный
медицинский университет. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 30.05.2017

Предмет статьи – категоризация действительности как мощный инструмент для организации массива концептов и построения иерархически упорядоченной языковой картины мира. *Основная тема* – рассмотрение истории становления когнитивной лингвистики как самостоятельной научной дисциплины и осознание исследователями-когнитологами роли категоризации в описании окружающего мира и построении языковой картины мира. *Методология проведения работы* состоит в анализе различного вида научных работ, посвящённых становлению когнитивной лингвистики как отдельной дисциплины, а также развитию взглядов на роль категоризации как мощного когнитивного средства. *Результаты работы* – выявление роли категоризации как важного инструмента когнитивной лингвистики. *Областью применения результатов* являются различного рода научные исследования на тему особенностей и проблем протекания процессов категоризации при построении и анализе различных языковых картин мира.

Ключевые слова: категория, языковая картина мира, когнитивная лингвистика.

История появления и развития когнитивной лингвистики как отдельного научного направления наглядно демонстрирует тот факт, что понятия «когниция», «концепт» и «категория» неотделимы от языка. Иными словами, нельзя говорить о концептуализации и категоризации как о процессах восприятия и описания человеком окружающей его действительности, не упоминая при этом той роли, которую выполняет в этих процессах язык, т.е. когнитивной функции языка.

Когнитивная лингвистика входит в комплекс когнитивных наук, однако она далеко не сразу стала самостоятельной дисциплиной. Своим появлением она обязана осознанию учеными роли языка в когнитивных процессах.

Е.С. Кубрякова так пишет о формировании когнитивной лингвистики как отдельной науки: «Мы же считаем, что подлинной революцией в лингвистике был сам переход от генеративизма к когнитивизму и обращение этого последнего к новым проблемам анализа структур знания в их соотносительности с языком, а, следовательно, непосредственно к исследованию особенностей категоризации и концептуализации мира. По сути дела это и ознаменовало возникновение КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ как отдельной

теоретической дисциплины и закрепило ее статус как одной из ведущих отраслей знания в науках когнитивного цикла» [8, с. 16].

В.З. Демьянков называет это «лингвистическим поворотом мысли»: «Так, лингвистический поворот мысли (англ. *linguistic turn*, нем. *linguistische Wende*), а точнее, поворот мысли в сторону языка, означает повышенное внимание к языку, к тому, как (глубинная) структура языка проявлена в дискурсе гуманитарных наук – в философии, литературе, истории, социологии <...> Там, где раньше говорили о предмете (особенно человеку как предмете исследования), теперь говорят о языке человека как об организующем звене научного дискурса, касающегося существования, реальности, мышления человека» [5, с. 36].

В.А. Маслова тоже отметила значимость перехода от «взгляда внутрь себя» к «взгляду наружу»: «Важнейшее достижение современной лингвистики состоит в том, что язык уже не рассматривается «в самом себе и для себя»; он предстаёт в новой парадигме с позиции его участия в познавательной деятельности человека» [11, с. 4].

Е.И. Голованова высказалась по этому поводу более конкретно: «Отличительной чертой когни-

тивизма как новой научной парадигмы является понимание особой роли лингвистики, что обусловлено новой оценкой роли языка во всей речемыслительной деятельности человека. Язык, по мнению когнитологов, обеспечивает лучший доступ ко многим непосредственно не наблюдаемым процессам мыслительного, познавательного характера, процессам концептуализации и категоризации мира» [4, с. 9].

Несколько ниже в своей работе Е.И. Голованова еще более конкретизировала роль языка в познании: «Когнитивный подход к изучению языковых явлений базируется на представлении о том, что в основе языка как знаковой системы и деятельности лежит система знаний о мире – концептуальная картина мира, которая формируется в сознании человека в результате его познавательной активности и в процессе коммуникации и преобразующей деятельности. Сам язык при этом выступает в качестве когнитивного механизма, непосредственно участвующего в формировании этой системы» [4, с. 10].

Подводя итог рассуждениям о роли языка в познании, приведем слова В.А. Масловой: «В когнитивистике главное внимание уделяется способам и приемам переработки, хранения, трансляции знаний человеком <...> В результате когнитивной деятельности создается система смыслов, относящихся к тому, что индивид знает, думает о мире». В.А. Маслова отметила связь между когнитивными процессами и языком и сделала вывод: «Понимание этого и привело к выделению из когнитивистики когнитивной лингвистики» [11, с. 21].

На основе всего вышесказанного можно заключить, что одним из условий для нормального протекания процессов концептуализации и категоризации в мышлении человека является наличие знаковой системы, служащей для закрепления и репрезентации полученных знаний и результатов обработки информации в виде объективированных концептов и категорий: «Языковые формы объективируют разные структуры знания, которые хранятся в сознании человека в категориальной форме» [1, с. 31]. Ту же мысль высказал и Н.Н. Болдырев: «Собственно репрезентация знаний в языке является результатом двух основных познавательных процессов, осуществляемых с помощью языка – концептуализации и категоризации» [3, с. 55]. В качестве заключительного аккорда здесь можно привести слова Е.С. Кубряковой: «В принципе можно с полным на то основанием утверждать, что вся деятельность по категоризации мира, то есть по распределению по особым группировкам, клас-

сам и т.п. – по КАТЕГОРИЯМ, носит всегда в конечном счете ЯЗЫКОВОЙ ХАРАКТЕР. <...> Никакие науки, никакие отрасли знания, никакие теоретические и практические виды деятельности невозможны без создания терминологических систем, без оформления научного (языкового) аппарата их представления» [8, с. 14].

Таким образом, категоризация играет важную роль в познании, осмыслении и репрезентации окружающего мира. Е.С. Кубрякова отметила: «Вопросы о концептуализации и категоризации мира – это ключевые проблемы когнитивной науки, а позднее и когнитивной лингвистики» [9, с. 306]. Н.Н. Болдырев также отмечает значимость роли категоризации как одного из основных когнитивных процессов: «Многие проблемы, которые приходится решать когнитивной лингвистике на современном этапе ее развития, связаны с изучением языковых способов и механизмов представления знаний. Особое внимание при этом уделяется языковым категориальным системам» [2, с. 45].

В.И. Заботкина и Е.Л. Боярская развили эту мысль: «Изучение процесса категоризации важно для любого лингвистического исследования, так как этот процесс лежит в основе использования языка в целом» [6, с. 60].

На актуальность изучения механизмов категоризации указал и А.Э. Левицкий: «Проблема категоризации языковых единиц на протяжении всей истории лингвистики продолжает оставаться актуальной» [10, с. 110]. Далее в своей работе автор отмечает, что «стремление к категоризации действительности составляет одну из важнейших сторон мыслительной активности человека» [10, с. 110].

Говоря о важности категоризации как когнитивного процесса, следует также обратить внимание на следующий аспект проблемы. В мышлении разных людей – даже представителей одного социума с едиными для всех лингвокультурными установками – членение окружающей действительности на категории происходит несколько по-разному.

С одной стороны, мыслительные процессы у всех людей, по большому счету, протекают по определенным общим законам и паттернам, вне зависимости от страны, в которой они живут, и языка, на котором они думают и общаются. Н.Н. Болдырев отметил: «Несмотря на то, что знания о мире специфичны у каждого человека, основные познавательные процессы концептуализации (осмысления и закрепления результатов познания в виде единиц знания – концептов) и категоризации (отнесение их к определенным

рубрикам опыта – категориям) обнаруживают общие закономерности» [2, с. 45].

С другой стороны, мышление каждого отдельно взятого человека во многом индивидуально; это обуславливает построение отличных друг от друга индивидуальных языковых картин мира, а также применение разных способов объективации, казалось бы, одних и тех же концептов и категорий. Больше всего эта особенность проявляется при сравнении двух разных культур. Одним из примеров может служить различие английской и русской терминологии, касающейся возрастной периодизации.

В этой связи нельзя не вспомнить известный тезис Ф. де Соссюра о том, что язык не является номенклатурой, а также сходные высказывания современных исследователей по этому поводу. Так, Д.Чандлер отметил: «Language categories are not simply a consequence of some predefined structure of the world ... They are not 'natural' concepts which are simply 'reflected' in language» [12, с. 27]. По мнению Е.С. Кубряковой, необходимо отказаться «от мысли о том, что язык отражает мир и что вообще онтологически существующая вне нас реальность может быть, так сказать, в готовом виде представлена в языке, как в зеркале» [8, с. 14].

В.З. Демьянков высказал аналогичную мысль: «С помощью языка мы конструируем то, за что принимаем свою действительность, поэтому нельзя утверждать, что язык устанавливает референцию к реальному миру как к объективно существующей и независимой величине» [5, с. 36].

Действительно, одна из важнейших проблем категоризации как когнитивного процесса заключается в том, каким именно образом категории (изначально невербальные образования) объективируются средствами естественного языка. Вне зависимости от значимости своих функций в аспекте когнитивных процессов язык неизбежно рассматривается как нечто вторичное по отношению к мышлению.

По Д. Чандлеру, «reality is divided up into arbitrary categories by every language» [12, с. 27]. Ту же мысль проводит О.А. Коваль: «Различия в менталитете, культуре различных народов прослежи-

ваются и в языке» [7, с. 39]. Это мнение разделяет Е.С. Кубрякова: «Мир расчленен человеком и представлен в разных языках по-разному именно потому, что в каждом естественном языке он выступал исключительно в виде итогов по-разному протекавших в соответствующих языках процессах категоризации и концептуализации мира» [8, с. 14]. Далее в своей работе Кубрякова развивает свою мысль: «Языки мира являют собой примеры членения мира не только не разных основаниях, но и зависимость этих оснований от особенностей самих языков, разных от условий их возникновения и формирования в нетождественных исторических, географических или же экологических условиях, уже не говоря об условиях социологических и культурологических» [8, с. 18].

Однако индивидуальный подход к членению окружающей реальности на концепты и категории характерен и для носителей одного и того же языка. Это наблюдается не только в бытовой, но и в профессиональной сфере. Актуальный для нашего исследования пример – условное деление человеческого таза на части. Дело в том, что у таза отсутствуют какие-либо очевидные внешние признаки, позволяющие точно и однозначно разделить его на части для составления классификации. В результате этого появляются классификации, основанные на различных способах деления одного и того же анатомического объекта. Так, например, травматолог и акушер-гинеколог делят таз на условные части совершенно по-разному, каждый исходя из специфики своей области. Это, возможно, является одной из причин того, что не существует классификации костей таза, единой для врачей всех специальностей.

Итак, мы выяснили, что мыслительные процессы у разных людей протекают в основных чертах одинаково, однако необходимо принимать в расчет индивидуальные особенности мышления. Как отмечалось выше, сознание каждого отдельно взятого человека индивидуально, что и обуславливает построение отличных друг от друга индивидуальных концептуальных картин мира, а также применение разных способов объективации одних и тех же концептов.

1. Бабушкина, О.Н. Механизмы оценочной категоризации профессиональной деятельности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. №2. Тамбов, 2010. С. 31–41.
2. Болдырев, Н.Н. Категориальный уровень представления знаний в языке: модусная категория отрицания // Когнитивные исследования языка. 2010. № 7. М., 2010. С. 45–59.

3. Болдырев, Н.Н. Когнитивная лингвистика в России: от частных исследований – к общей теории языка // Когнитивные исследования языка. 2013. № 14. М., 2013. С. 52–60.
4. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособ. М., Флинта, Наука, 2011. 135 с.
5. Демьянков, В.З. «Интеллектуальная революция», «поворот» и «волна» как факторы изменения категоризации в языке науки // Когнитивные исследования языка. 2010. № 7. М., 2010. С. 26–44.
6. Заботкина, В.И., Боярская, Е.Л. Явление полисемии и категоризирующая деятельность сознания // Когнитивные исследования языка. 2010. № 7. М., 2010. С. 60–68.
7. Коваль, О.А. Понятие и культурный концепт в лингвистике // Вестник Московского государственного областного университета. 2007. №1. М., Изд-во МГОУ, 2007. С. 39–44. Серия «Лингвистика».
8. Кубрякова, Е.С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и о её роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Когнитивные исследования языка. 2010. № 7. М., 2010. С. 13–18.
9. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Рос. академия наук. Ин-т языкознания. 2004. М., Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
10. Левицкий, А.Э. Проблема частей речи в аспекте категоризации языковых единиц // Когнитивные исследования языка. 2010. № 7. М., 2010. С. 110–118.
11. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Минск, ТетраСистемс, 2008. 272 с.
12. Chandler, D. Semiotics: the Basics. London: Routledge, 2002. 307 p.

CATEGORIZATION AS AN ASPECT OF COGNITIVE FUNCTION OF THE LANGUAGE

© 2017 A.P. Zhuravleov

Alexander P. Zhuravleov, Assistant Lecturer of the foreign languages department (Samara State Technical University), Senior laboratory assistant of the electronic educational aid laboratory of the pedagogy, psychology and psycholinguistics department (Samara State Medical University). E-mail: palych32@rambler.ru

Samara State Technical University. Samara State Medical University. Samara, Russia

The subject of the paper is categorization of the world around us as a powerful tool used to arrange the collection of concepts and to build a hierarchically organized linguistic world image. *The main subject* is to consider how cognitive linguistics became a separate branch of science, as well as how the researchers realized the role of categorization in describing the world around us and building a linguistic world image. *The methodology of the research* is analysis of various types of scientific papers dealing with description of how cognitive linguistics became a separate branch of science, as well as the evolution of point of view on categorization as a powerful cognitive tool. *Results of the research* is determination of role of categorization as an important tool of cognitive linguistics. *Scope of results* are various kinds of scientific research works concerning the features and issues occurring in the course of categorization during the process of creating and analyzing different linguistic world images.

Keywords: category, linguistic world image, cognitive linguistics.

1. Babushkina, O.N. Mehanizmy ocenочноj kategorizacii professional'noj dejatel'nosti (Mechanisms of Evaluative Categorization of Professional Activity). *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*, 2013, no. 2, pp. 31–41.
2. Boldyrev, N.N. Kategorial'nyj uroven' predstavlenija znaniy v jazyke: modusnaja kategorija otricanija (Categorial Level of Knowledge Representation in Language: Modus Category of Negation). *Kognitivnye issledovanija jazyka*, 2010, no. 7, pp. 45–59.
3. Boldyrev, N.N. Kognitivnaja lingvistika v Rossii: ot chastnyh issledovanij – k obshhej teorii jazyka (Cognitive Linguistics in Russia: from Individual Research to General Linguistic Theory). *Kognitivnye issledovanija jazyka*, 2013, no. 14, pp. 52–60.
4. Golovanova, E.I. Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie (Introduction to Cognitive Science of Terminology), Moscow, 2011. 135 p.
5. Dem'jankov, V.Z. «Intellectual'naja revoljucija», «povorot» i «volna» kak faktory izmenenija kategorizacii v jazyke nauki («Intellectual Revolution», “Turn” and “Wave” as Factors of Change of Categorization in Language of Science). *Kognitivnye issledovanija jazyka*, 2010, no. 7, pp. 26–44.
6. Zabotkina, V.I., Bojarskaja, E.L. Javlenie polisemii i kategorizirujushhaja dejatel'nost' soznaniya (Phenomenon of Polysemy and Categorizing Activity of Mind). *Kognitivnye issledovanija jazyka*, 2010, no. 7, pp. 60–68.
7. Koval', O.A. Ponjatie i kul'turnyj koncept v lingvistike (Concept and Cultural Concept in Linguistics). *Vestnik MGOU*, 2007, no. 1, pp. 39–44.

8. Kubrjakova, E.S. O meste kognitivnoj lingvistiki sredi drugih nauk kognitivnogo cikla i o ejo roli v issledovanii processov kategorizacii i konceptualizacii mira (On Place of Cognitive Linguistics among Other Branches of Cognitive Science). *Kognitivnye issledovanija jazyka*, 2010, no. 7, pp. 13–18.
9. Kubrjakova, E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke: chasti rechi s kognitivnoj točki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira (Language and Knowledge: Process of Obtaining Knowledge about Language), Moscow, 2004. 560 p.
10. Levickij, A. Je. Problema chastej rechi v aspekte kategorizacii jazykovyh edinic (A Problem of Parts of Speech in Terms of Categorization of Linguistic Units). *Kognitivnye issledovanija jazyka*, 2010, no. 7, pp. 110–118.
11. Maslova, V.A. Kognitivnaja lingvistika (Cognitive Linguistics) Minsk, 2008. 272 p.
12. Chandler, D. Semiotics: the Basics. London: Routledge, 2002. 307 p.